

**ПРОФЕССОР С.А. КОНОВАЛОВ
И БИРМИНГЕМСКИЕ ВЫСТАВКИ РУССКОГО ИСКУССТВА**

Ковалев М.В.

*Саратовский государственный технический университет имени Ю.А.
Гагарина, Архив РАН, Москва, kovalevmtv@yandex.ru*

Профессор Бирмингемского и Оксфордского университетов Сергей Александрович Коновалов (1899–1982) принадлежал к числу ярчайших фигур в истории русского присутствия в Великобритании. Он получил известность уже в 1920-х гг., создав при Бирмингемском университете Бюро исследований экономического положения России. Затем, после Второй мировой войны, он заслужил признание как заведующий кафедрой Оксфордского университета и поборник развития англо-советских научных и культурных связей [1; 2].

В меньшей степени известна деятельность С.А. Коновалова в качестве пропагандиста русского искусства в Великобритании и организатора двух ярких художественных выставок, прошедших в Бирмингеме в конце 1920 – начале 1930-х гг. Инициатором их проведения официально выступал возглавляемый профессором Русский департамент Бирмингемского университета (Russian Department at Birmingham University). С.А. Коновалов, имевший широкий круг знакомых в кругах русской эмиграции, равно как и в британском интеллектуальном истеблишменте, а также обладавший высокими коммуникативными качествами, проделал большую работу в деле организации выставок.

Местом проведения стала частная Галерея Рескина (The Ruskin Galleries).

Выбор был не случаен, поскольку ее экспозиционная программа была ориентирована на презентацию современного искусства, в то время как иные художественные пространства Бирмингема были отмечены высокой долей консерватизма. Галерея была открыта в 1925 г. Джоном Гиббинсом (John Gibbins), который уже вскоре представил британской публике выставку работ Анри Матисса, Мориса Вламинка, Пьера Боннара. Галерея превратилась в площадку, на которой демонстрировались работы британских модернистов – Алана Бриджвотера, Гордона Хериска, Джозефа Саутолла. Потому выставка современного русского искусства на этом фоне выглядела вполне логичной. Другой причиной, определившей, как кажется, выбор места, стало то, что Бирмингем был местом зарождения смелых творческих экспериментов в живописи, связанных с Бирмингемской школой (The Birmingham School), местом, где модернистские тенденции находили отклик у публики.

В июле 1928 г. Русский департамент представил первую выставку современного русского искусства, на которой экспонировалось 70 работ, принадлежавших 15 крупнейшим художникам Серебряного века. Значимость выставки состояла в том, что британское общество было мало знакомо в русской живописью, в музейных собраниях страны русское искусство было практически не представлено. По задумке С.А. Коновалова выставка была сконцентрирована главным образом вокруг творчества участников «Мира искусства». Профессор прекрасно осознавал, что творческие поиски русских художников конца XIX – первой четверти XX вв. перешагнули национальные границы, получили глубокий отклик в Европе. В изданном специально к выставке буклете констатировалось, что это особенно актуально в отношении декоративно-прикладного искусства и театральной живописи, и что именно в этих сферах российское влияние на европейскую культуру было и остается очень важным. Организаторы выставки

подчеркивали, что русское искусство наиболее ярко реализовало себя в области рисунка, графики, сценографии, иллюстрации, но при этом они же предостерегали от того, чтобы рассматривать «экзотическую декоративность» в качестве его уникальной характеристики [5]. Русское искусство расценивалось как неотъемлемая часть европейского творческого процесса, его достижения и успехи вписывались в общеевропейский размах и имели глубокое значение. Бирмингемская выставка 1928 г. должна была продемонстрировать это.

К сожалению, каталог выставки пока не удалось обнаружить, и потому о выставленных работах можно судить лишь по обрывочным сведениям. Известно, что экспозиция была разделена соотносительно творчеству трех поколений русских художников эпохи Серебряного века. Причем под поколением здесь понимался не конкретный возраст художников, а их место в динамической картине развития русского искусства. Первая, условная, группа была представлена работами К.А. Коровина и Ф.А. Малявина, со своим им праздником цвета. Не случайно, корреспондент газеты «Observer» в статье, посвященной выставке, восхитился малявинской «Крестьянской девочкой», отметив «волнующее свечение смелого, освежающего цвета» [4]. Для Ф.А. Малявина это было первое широкое представление работ в Великобритании [7, p. 244]. Вторая группа художников была связана с собственно членами «Мира искусства». Публике были представлены живописные творения К.А. Сомова, М.В. Добужинского, И.Я. Билибина. Третье «поколение», представленное на выставке, было связано с именами А.Е. Яковleva, В.И. Шухаева и Б.Д. Григорьева, названными организаторами «виртуозами пластического рисунка». К этой же группе отнесли работы М.Ф. Ларионова и Н.С. Гончаровой, отмеченные «сводным использованием цвета наряду со строгой гармонией в композиции» [5].

С.А. Коновалов отдавал себе отчет в том, что бирмингемская выставка отнюдь не исчерпывает всего современного русского искусства. Он признавал, что ему пришлось ограничиться работами тех художников, которые ныне оказались в эмиграции, и сожалел, что не удалось представить работы А.Н. Бенуа, С.Ю. Судейкина, Л.С. Бакста, Б.М. Кустодиева, В.А. Серова и др. «Однако мы думаем, – говорилось в буклете, – что цель первой выставки русского искусства в этой стране будет достигнута, если британская публика станет, хотя бы частично, знакома со сложными и разнообразными путями современного русского искусства, и если на какое-то время обратит внимание на его нынешние проблемы и цели» [5].

Сфера научных интересов С.А. Коновалова в межвоенные годы была связана с изучением СССР. Потому он не мог обойти вниманием художественные процессы, протекавшие на Родине, невзирая на статус эмигранта. Если выставка 1928 г. была со- средоточена вокруг наследия Серебряного века, то организованная им в 1932 г. выставка была посвящена уже советскому искусству. На ней было представлено 54 акварели и литографии. Демонстрируя их публике, С.А. Коновалов задавался вопросом, вынесенным в опубликованный выставочный буклет: «Каковы тенденции, внутренние ценности и будущие пути этого искусства? Я приглашаю общественность Бирмингема дать ответ на этот вопрос и поприветствовать русских художников, которые сквозь стену СССР демонстрируют нам свою работу, свою жизнь и свое страстное стремление к тому, ради чего стоит существовать» [6]. Изданый буклет ценен тем, что он является одновременно кратким каталогом выставки. Из него мы узнаем, что британской публике были показаны работы Н.И. Пискарева, А.П. Могилевского, А.Ф. Пахомова, В.М. Юс蒂цкого, А.А. Лабаса, Т.А. Мавриной, Д.Б. Дарана, О.Г. Верейского, Б.Е. Ефимова, Д.И. Митрохина, А.И. Кравченко, Е.А. Кацмана, Д.П. Штеренберга, Б.А. Зенкевича, Н.В. Кузьмина, П.А. Радимова, А.М. Довгаля, С.М. Шор, Н.Н. Купреянова, П.В. Митурича, Ю.И.

Пименова, Р.Н. Барто, В.И. Касьяна, Б.С. Берендгофа, Л.А. Бруни, В.К. Хлебовского, С.А. Налепинской, В.А. Фаворского, П.В. Кузнецова, Б.Ф. Рыбченкова. Важно отметить, что 4 работы были представлены из частных британских коллекций, наличие в которых произведений советских авторов в то время было большой редкостью. Так, Синтия Мосли (Lady Cynthia Mosley) предоставила работы Ю.И. Пименова («Пейзаж в Южной России») и Б.Ф. Рыбченкова («Первое мая»), Элен Уилкинсон (Ellen Wilkinson) – П.В. Кузнецова («Улица в Москве»), Джеймс Хоррабин (James Horrabin) – Ю.И. Пименова («Цементные рабочие на Юге России»). Отметим, что все эти персоны принадлежали к общественно-политической элите и исповедовали социалистические взгляды. Еще одно важное примечание – все работы, кроме пред-ставленных коллекционерами, предполагались к продаже. Цена каждой из них была обозначена в буклете и колебалась от 2 до 30,5 гиней. К сожалению, обстоятельства продажи работ пока не установлены. Это затрудняет понимание того, где ныне находятся экспонировавшиеся на выставке работы. В равной степени это относится и к выставке 1928 г. Правда, работа Н.С. Гончаровой «Испанка» (карандаш, бумага, 50×33 см), выставлявшаяся в Бирмингеме в 1928 г., представлена в каталоге работ из коллекции Джеймса Баттервика (James Butterwick) [3, с. 13].

Выставка 1932 г. стала последней. Трудно дать однозначный ответ, почему: помешала ли дальнейшему продвижению русского искусства смерть директора Галереи Рэскина Д. Гиббина в августе 1932 г. или же экспозиционный ресурс был попросту исчерпан. Тем не менее выставки современных русских художников, организованные С.А. Коноваловым в 1928 и 1932 гг., стали заметным явлением в культурной жизни Великобритании. Необходимость их дальнейшего, углубленного изучения несомненна.

Работа выполнена в рамках гранта Президента РФ для молодых российских ученых – кандидатов наук, проект МК-6509.2018.6.

Литература

1. *Ковалев М.В.* Оксфордский архив профессора С.А. Коновалова // Отечественные архивы. 2015. № 5. С. 58–71.
2. *Ковалев М.В.* Профессор С.А. Коновалов и советско-британские научные связи // Русское наследие в современном мире: Вторая международная научно-практическая конференция: сб. науч. тр. Великобритания, Лондон, 27 июня 2017. Лон-дон: Комитет «Русское наследие в Соединенном королевстве Великобритании и Север-ной Ирландии», 2017. С. 25-37.
3. Русская линия. Графика из коллекции Джеймса Баттервика. – М.: КитАрт, 2012. – 44 с.
4. Contemporary Russian Art // The Observer. 1928. 21 June. P. 8.
5. Exhibition of Contemporary Russian Art, organized by the Russian Department of the University of Birmingham [1928] // University of Oxford, Bodleian Library, Department of Special Collections. Coll. S. Konovalov. Box B 28.
6. Invitation to view an Exhibition of Russian Art, organized by the Russian Department of the University of Birmingham [1932] // University of Oxford, Bodleian Library, Department of Special Collections. Coll. S. Konovalov. Box B 28.
7. *Kozicharov N.* «Racy of the Soil»: Filipp Maliavin's London Exhibition of 1935 // A People Passing Rude: British Responses to Russian Culture / Ed. by A. Cross.

Cambridge: Open Book Publishers P. 241-251.